Анджело

Автор:
Александр Пушкин

Анджело

Александр Сергеевич Пушкин

«В одном из городов Италии счастливой

Когда-то властвовал предобрый, старый Дук,

Народа своего отец чадолюбивый,

Друг мира, истины, художеств и наук.

Но власть верховная не терпит слабых рук,

А доброте своей он слишком предавался,

Народ любил его и вовсе не боялся…»

Александр Сергеевич Пушкин

Анджело

Часть первая

I.

В одном из городов Италии счастливой

Когда-то властвовал предобрый, старый Дук,

Народа своего отец чадолюбивый,

Друг мира, истины, художеств и наук.

Но власть верховная не терпит слабых рук,

А доброте своей он слишком предавался,

Народ любил его и вовсе не боялся.

В суде его дремал карающий закон,

Как дряхлый зверь уже к ловитве неспособный.

Дук это чувствовал в душе своей незлобной

И часто сетовал. Сам ясно видел он,

Что хуже дедушек с дня на день были внуки,

Что грудь кормилицы ребенок уж кусал,

Что правосудие сидело сложа руки

И по носу его ленивый не щелкал.

II.

Нередко добрый Дук, раскаяньем смущенный,

Хотел восстановить порядок упущенный;

Но как? Зло явное, терпимое давно,

Молчанием суда уже дозволено,

И вдруг его казнить совсем несправедливо,

И странно было бы – тому же особливо,

Кто первый сам его потворством ободрял.

Что делать? долго Дук терпел и размышлял.

Размыслив наконец, решился он на время

Предать иным рукам верховной власти бремя,

Чтоб новый властелин расправой новой мог

Порядок вдруг завесть и был бы крут и строг.

III.

Был некто Анджело, муж опытный, не новый

В искусстве властвовать, обычаем суровый,

Бледнеющий в трудах, ученьи и посте,

За нравы строгие прославленный везде,

Стеснивший весь себя оградою законной,

С нахмуренным лицом и с волей непреклонной;

Его-то старый Дук наместником нарек,

И в ужас ополчил и милостью облек,

Неограниченны права ему вручая.

А сам, докучного вниманья избегая,

С народом не простясь, incognito, один

Пустился странствовать как древний паладин.

IV.

Лишь только Анджело вступил во управленье,

И всё тотчас другим порядком потекло,

Пружины ржавые опять пришли в движенье,

Законы поднялись, хватая в когти зло,

На полных площадях, безмолвных от боязни,

По пятницам пошли разыгрываться казни,

И ухо стал себе почесывать народ

И говорить: «Эхе! да этот уж не тот».

V.

Между законами забытыми в ту пору

Жестокой был один: закон сей изрекал

Прелюбодею смерть. Такого приговору

В том городе никто не помнил, не слыхал.

Угрюмый Анджело в громаде уложенья

Отрыл его – и в страх повесам городским

Опять его на свет пустил для исполненья,

Сурово говоря помощникам своим:

«Пора нам зло пугнуть. В балованном народе

Преобратилися привычки уж в права

И шмыгают кругом закона на свободе,

Как мыши около зевающего льва.

Закон не должен быть пужало из тряпицы,

На коем наконец уже садятся птицы».

VI.

Так Анджело на всех навел невольно дрожь,

Роптали вообще, смеялась молодежь

И в шутках строгого вельможи не щадила,

Меж тем как ветрено над бездною скользила,

И первый под топор беспечной головой

Попался Клавдио, патриций молодой.

В надежде всю беду современем исправить

И не любовницу, супругу в свет представить,

Джюльету нежную успел он обольстить

И к таинствам любви безбрачной преклонить.

Но их последствия к несчастью явны стали;

Младых любовников свидетели застали,

Ославили в суде взаимный их позор,

И юноше прочли законный приговор.

VII.

Несчастный, выслушав жестокое решенье,

С поникшей головой обратно шел в тюрьму,

Невольно каждому внушая сожаленье

И горько сетуя. На встречу вдруг ему

Попался Луцио, гуляка беззаботный,

Повеса, вздорный враль, но малый доброхотный.

«Друг, – молвил Клавдио, – молю! не откажи:

Сходи ты в монастырь к сестре моей. Скажи,

Что должен я на смерть идти; чтоб поспешила

Она спасти меня, друзей бы упросила,

Иль даже бы пошла к наместнику сама.

В ней много, Луцио, искусства и ума,

Бог дал ее речам уверчивость и сладость,

К тому ж и без речей рыдающая младость

Мягчит сердца людей». – «Изволь! поговорю»,

Гуляка отвечал, и сам к монастырю

Тотчас отправился.

VIII.

Младая Изабела

В то время с важною монахиней сидела.

Постричься через день она должна была

И разговор о том со старицей вела.

Вдруг Луцио звонит и входит. У решетки

Его приветствует, перебирая четки,

Полузатворница: «Кого угодно вам?»

– «Девица (и судя по розовым щекам,

Уверен я, что вы девица в самом деле),

Не льзя ли доложить прекрасной Изабеле,

Что к ней меня прислал ее несчастный брат?»

– «Несчастный?… почему? что с ним? скажите смело:

Я Клавдио сестра». – «Нет, право? очень рад.

Он кланяется вам сердечно. Вот в чем дело:

Ваш брат в тюрьме». – «За что?» – «За то, за что бы я

Благодарил его, красавица моя.

И не было б ему иного наказанья».

(Тут он в подробные пустился описанья,

Немного жесткие своею наготой

Для девственных ушей отшельницы младой,

Но со вниманием всё выслушала дева

Без приторных причуд стыдливости и гнева.

Она чиста была душою как эфир.

Ее смутить не мог неведомый ей мир

Своею суетой и праздными речами.)

– «Теперь, – примолвил он, – осталось лишь мольбами

Вам тронуть Анджело, и вот о чем просил

Вас братец». – «Боже мой, – девица отвечала, —

Когда б от слов моих я пользы ожидала!..

Но сомневаюся; во мне не станет сил….»

– «Сомненья нам враги, – тот с жаром возразил, —

Нас неудачею предатели стращают

И благо верное достать не допущают.

Ступайте к Анджело, и знайте от меня,

Что если девица колена преклоня

Перед мужчиною и просит и рыдает,

Как бог он все дает, чего ни пожелает».

IX.

Девица, отпросясь у матери честной,

С усердным Луцио к вельможе поспешила

И, на колена встав, смиренною мольбой

За брата своего наместника молила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandr-pushkin/andzhelo-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити